

После первоначального шока невеста и её маленький любовник таращились друг на друга, их взгляды встретились, и оба остолбенели.

Сегодня Пэй Пэань уже получила достаточно потрясений, её сердце было почти опустошено, и, услышав эту новость, она уже ничего, кроме гнева, не чувствовала.

А для мальчика Чэн Хуайцзин был богом, которым он всегда восхищался. Теперь этот бог внезапно проявил свою грязную сторону, и вся его душа содрогнулась.

— Как такое возможно? Брат Чэн, он... он же не такой человек... — Линь Си дрожал.

Лу Цяо вмешался во второй раз:

— А, не торопись. Я забыл сказать, Чэн Хуайцзин сейчас в соседней комнате, играет втроём с мужчиной и женщиной. Точное положение неизвестно, но мы не можем исключать, что Чэн Хуайцзин сам не в состоянии, и заставляет своих друзей развлекаться друг с другом...

— Прекрати говорить!! — снова закричала Пэй Пэань.

Линь Си ошарашенно смотрел. Столько потрясений подряд было слишком для такого чистосердечного юноши, как он. Он невольно заплакал.

Эта избалованная девица, достойно того, чтобы плюнуть в лицо любовнице, увидев, что Линь Си плачет, сама перестала плакать и раздражённо крикнула:

— Чего ты плачешь! Мы пришли ловить на измене, плакать должен он!

Ладно, теперь не до любовников, сначала нужно убить грязного мужчину.

— Ты собираешься войти и поймать их? — испуганно прошептал Линь Си, протирая глаза.

Пэй Пэань изначально просто так сказала, но, услышав это, она яростно стиснула зубы:

— Пойдём! Почему бы и нет!

Пэй Пэань храбро направилась к двери соседней комнаты. Дверь была плотно закрыта. Линь Си растерялся:

— Эм, как нам войти?

Пэй Пэань тоже была в затруднении. Она же не могла выбить дверь ногой. Это же не съёмки фильма, так просто не делается...

— Бам! — с этими словами мальчик подставил ногу и ударил. Дверь мгновенно распахнулась. Из комнаты донеслись два визга и ругань знакомого мужского голоса:

— Кто это!

Услышав этот голос, Пэй Пэань уже не обращала внимания, как это сделал Лу Цяо. Она тут же ворвалась внутрь. Увидев неопишемую сцену в комнате, её глаза потемнели. Она схватила мужчину и женщину на кровати и бросила их на пол, затем схватила мужчину, обёрнутого в простыню, и начала хлестать его по лицу.

— Чэн Хуайцзин, ты ублюдок! Ты ещё и втроем играешь! Тебе противно, противно!

Увидев сцену в комнате, Линь Си почувствовал, как его сердце умерло, и снова заплакал.

Чэн Хуайцзин был ошеломлён ударами. Увидев лицо Пэй Пэань, он запаниковал и поспешно сказал: «Пэй-пэй, позволь мне объясниться».

— Объяснить тебе что, черт возьми! Я поймала тебя на месте преступления, и ты ещё будешь объясняться? Ты думаешь, у меня нет глаз!

Линь Си плакал рядом, мужчина и женщина, не понимающие, что происходит, искали одежду и кричали, а женский голос разрывал воздух от ярости. Сцена стала необычайно оживлённой.

Лу Цяо: «Какая драма!»

Здесь царившая суэта привлекла зевак. Чем больше людей, тем больше оживление.

Лицо Чэн Хуайцзина было крайне уродливым, но он все ещё думал о браке с семьёй Пэй. Его положение в компании было не совсем стабильным. И директора, и другие братья в семье посматривали на него с жадностью. Несмотря на то, что он был голым, он обхватил Пэй Пэань и умолял:

— Пэй-пэй, послушай меня, я просто был пьян и потерял голову. Я обещаю...

— Пэй Пэань взбешённо кричала: «Не прикасайся ко мне, не прикасайся ко мне! Ты, подлец, такой грязный, ты чертовски грязный!»

Думая о том, как его руки могли быть здесь или там, Пэй Пэань почувствовала, что с ней что-то не так. Она яростно била Чэн Хуайцзина своей сумочкой.

Чэн Хуайцзин пришёл в ярость и начал отвечать. Он оттолкнул Пэй Пэань рукой и собирался ударить её в ответ, как вдруг чья-то рука схватила его за руку. Маленькая рука не давала ему двигаться.

— Братан, разве хорошо бить женщин?

Лу Цяо снова улыбнулся Пэй Пэань: «Что делать, он хочет тебя ударить?»

Резкий крик пронзил воздух: «Чэн Хуайцзин, ублюдок, умри!»

Треск, грохот, звон.

Лу Цяо: «Как шумно, как шумно».

В итоге всё закончилось тем, что персонал отеля вмешался и успокоил Пэй Пэань. Несмотря на гнев, Пэй Пэань всё же знала, как себя защитить. Она щёлкнула несколько фотографий подлого мужчины и его подлых любовников, потащила парня, который вот-вот должен был расплакаться, и вышла, крича:

— Чего ревёшь, я же не плачу! Черт побери, я заставлю его семью Чэн разориться!

— Но, это же моя первая любовь...

— Первая любовь для того и нужна, чтобы её использовали подлецы! Это всего лишь мужчина, я познакомлю тебя со ста!

Их голоса становились всё тише.

Люди, толпившиеся у двери, продолжали указывать на происходящее внутри, с возбуждёнными лицами, полными любопытства.

Бисексуал, играющий втроём, пойманный ревнивой девушкой и мужской любовницей. Без тебя я не буду смотреть в ленте!

— Катитесь, катитесь, прекратите смотреть!

— Нельзя снимать!

Чэн Хуайцзин с силой оттолкнул толпу. Он никогда в жизни не испытывал такого унижения. Это всего лишь одна женщина, он больше не хочет её. У него, Чэн Хуайцзина, полно женщин!

Лу Цяо, насмотревшись на представление, похлопал в ладоши и собрался уходить. Чэн Хуайцзин заметил его краем глаза. Вспомнив, что он заодно с Пэй Пэань, он пришёл в ярость и бросился на него.

— Чёрт, ты знаешь, кто я...

Раздался отчётливый «щелчок», и Чэн Хуайцзин, потеряв силу в коленях, рухнул на землю.

Он встретился взглядом с лицом великого демона:

— Кто ты? Давай-ка разберись, кто я такой.

.....

.....

— А потом она начала его хлестать по лицу...

— А потом вот так, и вот так... А потом Чэн Хуайцзина бросили на пол, вау, его член тоже показался, и ничего особенного...

Мо Ханьчжоу с улыбкой смотрел на мужчину, размахивающего руками перед ним. Наблюдая за его возбуждённым выражением лица, он взял стакан с водой.

— Говори медленнее, вот, выпей воды.

Лу Цяо широко открыл рот и жадно отпил воду из его руки.

— Вау, хорошо.

Он сделал большой глоток, затем лениво откинулся на колени Мо Ханьчжоу, повернул голову и посмотрел куда-то в сторону, протянув руку, словно гладил солнечный свет.

Мо Ханьчжоу, глядя на его ленивую, кошачью позу, с улыбкой спросил: «Сегодня не выходишь?»

— Не выхожу. Сегодня мне нужно отдохнуть.

Слово «отдохнуть» было использовано очень тонко, как будто его обычные приёмы и послеобеденные чаепития были «работой».

— Тогда хорошо, А Цяо, побудь со мной, пока я работаю. — Запрещено смотреть дорамы.

—

Поскольку ему запретили смотреть дорамы, Лу Цяо достал игровую приставку. Мо Ханьчжоу

сидел на деревянном полу балкона. На маленьком круглом столике лежал тонкий ноутбук. Он надел очки с золотой оправой, что очень соответствовало описанию элегантных и порочных президентов в романах. И сердце Мо Ханьчжоу, безусловно, было не чище, чем у главного героя романа!

Лу Цяо тихо смотрел на него какое-то время, выражая удовлетворение своим выбором мужа, и погрузился в игру.

Солнечный свет проникал сквозь прозрачное оконное стекло, щедро заливая обоих золотистым светом. Тёплый воздух и аромат цветов витали вокруг, а холодный воздух декабря за окном, казалось, не имел к ним никакого отношения.

Горничная внизу тихо поставила два напитка: один горячий шоколад, другой кофе с небольшим количеством сахара и молока. Мо Ханьчжоу только что закончил отвечать на письмо, взял кофе и отпил глоток. Он обнаружил, что его маленький муж ещё более сосредоточен на «работе», чем он.

Лу Цяо играл с необычайной сосредоточенностью и серьёзностью, совсем не так, как обычно. В его бровях даже угадывалась резкость. Иногда он слышал его разговор с товарищами по команде, и все они были его указаниями.

Через некоторое время, непонятно что произошло в игре, голос мальчика становился всё более резким, даже тон стал невежливым, словно он отчитывал других, выглядя высокомерным. Мо Ханьчжоу отложил ноутбук и подошёл посмотреть:

— Что случилось? Уже начал ругаться.

Лу Цяо сначала замер, снял наушники и с обиженным видом сказал: «Это всё они виноваты, они слишком глупы! Я бесчисленное количество раз говорил им сохранять спокойствие и не действовать импульсивно, но как только начиналась драка, они бросались вперёд!»

«Чуть не проиграли!»

— Да-да-да, ты молодец.

— Я, конечно, молодец.

Так или иначе, игра закончилась. Лу Цяо решил больше не обращать внимания на неудачливых товарищей по команде. Он несколько раз перекатился по дивану, докатился до края дивана, протянул руку и полулёг на колени Мо Ханьчжоу. Он бормотал:

— Я теперь первый в нашем районе! В нашем районе более двадцати пяти тысяч человек играют в эту игру, я самый сильный!

— Вау, как здорово.

— Я и так сильный. И я потратил всего две недели. Я уже в первой десятке города, скоро я стану первым...

— В нашем районе есть ещё кто-то по имени Цзян Цышэн. Он меня очень раздражает, постоянно донимает меня и хочет соревноваться со мной. Но теперь он мой подчиненный...

Мо Ханьчжоу с улыбкой смотрел на его хвастовство. Глаза мальчика блестели, он жестикулировал и говорил, в глазах его сияла беззаботная и свободная искра. Он рассказывал Мо Ханьчжоу самые обычные вещи.

Прежде чем он рассказал ему, Мо Ханьчжоу не знал, что в их районе более двадцати пяти тысяч человек играют в игры, и не знал о существовании кого-то по имени Цзян Цышэн. Те обыденные вещи в его рассказе казались очень важными, настолько, что Мо Ханьчжоу готов был отложить свои многомиллиардные сделки, чтобы послушать, как он жалуется на странных товарищей по команде, которых встречал в игре.

— Господин. — Лу Цяо прекратил бормотать, подобрал вишню с тарелки и забросил её в рот.

Он прищурился и сказал: «Я так тебя люблю».

Мо Ханьчжоу опустил голову, погладил его по лбу и вздохнул:

— Ты... — какой же он прилипчивый.

Лу Цяо засунул вишню в рот Мо Ханьчжоу, сел ему на колени, раздвинул ноги и накрыл его собой. Он протянул руку, снял очки с лица Мо Ханьчжоу и легко поцеловал губы, на которые давно заглядывался.

— Награда господину за усердную работу.

— Вау, снять очки с этого сдержанного президента — это ощущение такое же крутое, как сорвать с него костюм!

Молоко на чашке с лапшой отражало мерцающий свет. Мужчина протянул руку и крепко обхватил затылок своего возлюбленного.

.....

.....

Лу Цяо провёл выходные дома. В понедельник, придя на работу, он принял неожиданного гостя.

Пэй Пэань уныло стояла в его офисе, без настроения играя с настольными украшениями. Если бы не её пальто, которое стоило больше, чем годовая зарплата его сотрудников, он бы подумал, что она разорилась.

Лу Цяо, найдя время, поднял голову от игры:

— Ты же расторгла помолвку с Чэн Хуайцзином? Почему ты всё ещё несчастна?

— Я расторгла помолвку, но всё равно несчастна! Думать о том, сколько лет я потратила на эту отвратительную вещь, так неприятно!!

— Пэй Пэань взорвалась криком.

— О, — сказал Лу Цяо.

Поскольку собеседник не утешал её, Пэй Пэань подняла голову и посмотрела на мальчика, который лениво сидел за столом. Ей казалось, что что-то не так.

Если задуматься, казалось, что с тех пор, как он позвал её, всё было не так. Его поведение было либо сильным, либо радостным, но ни одно из них не было похоже на легендарную «жену Мо».

— Ты обычно, такой?

— Смотря как.

Покорение вершины высшего общества было его целью, но даже он не мог постоянно находиться в состоянии «усилий». Разве не нормально иногда лениться?

Пэй Пэань прищурилась, глядя на Лу Цяо. Через некоторое время она так и не смогла ничего понять, махнула рукой: «Забудь».

— Я пришла сегодня, чтобы поблагодарить тебя.

Всегда своевольная девица редко опускала голову и искренне говорила: «Если бы не ты в этом деле, я бы так и не узнала его истинное лицо. Спасибо тебе».

Лу Цяо, хотя и не любил Чэн Хуайцзина, не означало, что он хотел делать добро. Фактически, у

него не было чёткого представления о «добрых делах». Его жизнь до сих пор никак с этим не связана.

— Я не хотел тебе помогать, мне просто было слишком скучно, я просто смотрел представление.

— Ты...

Пэй Пэань подавила свой спесивый нрав и снова заговорила: «В любом случае, ты мне помог, и я всё равно хочу тебя поблагодарить».

Лу Цяо, державший телефон, замер.

Выразив благодарность, Пэй Пэань почувствовала себя просветлённой, в её словах уже восстановился прежний тон. Она огляделась и сказала: «У тебя здесь совсем нет ничего хорошего».

Картина на стене неплохая... да, наверное, подделка.

— Я бедный, — честно ответил Лу Цяо.

Пэй Пэань с недоумением смотрела на него, её выражение лица было очень сложным. Она, наверное, думала, что с Мо Ханьчжоу не так? Говорят, он очень любит свою жену? Почему даже карманных денег не даёт.

— Забудь. — Она вздохнула и небрежно взмахнула своим лимитированным клатчем Chanel.

— Тогда я куплю картину. Считаю это выражением благодарности. Какая у вас самая дорогая картина?

Глаза Лу Цяо внезапно заблестели. Он подпрыгнул со стула, его выражение стало торжественным и величественным:

— Мисс Пэй, прошу сюда.

— Пэй Пэань: «.....»

Пэй Пэань в тот день купила картину стоимостью 1,8 миллиона, установив рекорд дневной выручки галереи за последние несколько месяцев! Когда она уходила, почти половина сотрудников галереи вышла её провожать, с таким размахом, словно провожали восхождение королевы!

Лу Цяо проводил Пэй Пэань и думал, что инцидент с «изменой» остался позади. Но на следующий день она пришла снова.

— Аааа, как раздражает, как раздражает, как раздражает!

С тем же лимитированным клатчем Chanel, Пэй Пэань использовала его как молоток для игры в «ударь крота».

— Я только расторгла помолвку, а мне уже ищут следующую!

— Брачные союзы, брачные союзы, у них в голове только это!

Девушка в гневе колотила диван.

Лу Цяо спокойно наблюдал, он ничем не мог помочь.

Разве он сам не тот, кого выдают замуж?

Хм, брачные союзы, как же это здорово.

После серии ударов девушка немного успокоилась. Она повернулась к Лу Цяо:

— Выпей со мной.

Лу Цяо, не моргнув глазом, сказал: «Нет времени, занят».

— Пэй Пэань без выражения сказала: «Я куплю ещё одну картину. Как та, вчерашняя, за три миллиона, но очень уродливая».

Лу Цяо тут же встал со стула:

— Мисс, куда вы хотите пойти?

—

<http://bllate.org/book/19167/1882005>